

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

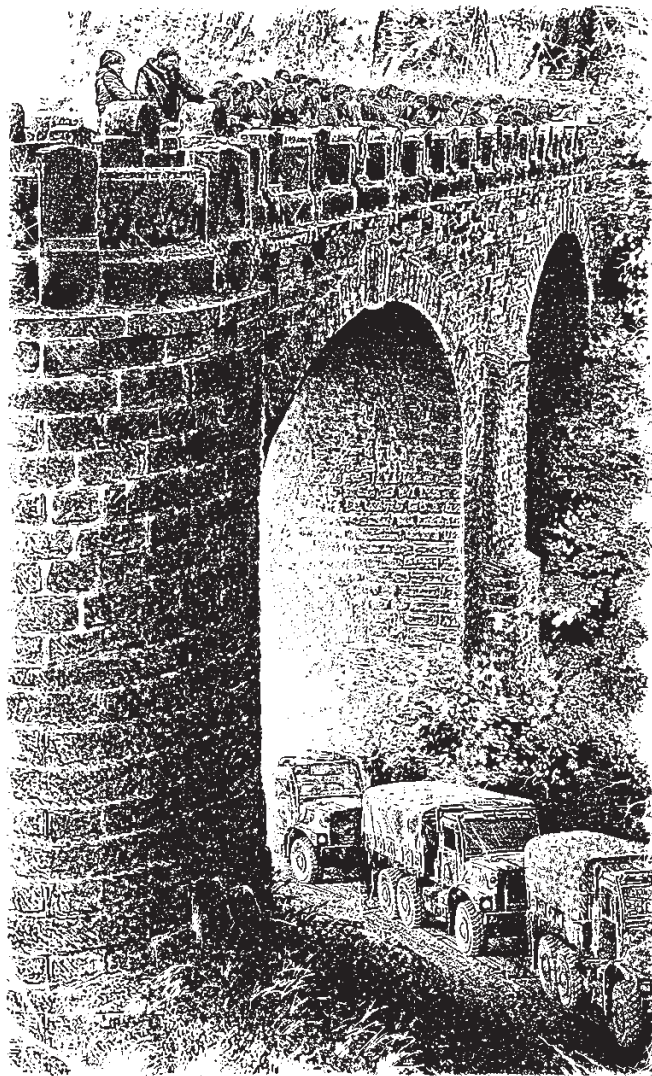
Книги Ирины Сыромятниковой
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

РАЗРУШИТЕЛИ

Цикл
«ЖИТИЕ МОЕ»

ЖИТИЕ МОЕ

АЛХИМИК С БОЕВЫМ ДИПЛОМОМ
МОНТЕР ПУТЕЙ ГОСПОДНИХ
АНГЕЛЫ ПО СОВМЕСТИТЕЛЬСТВУ. ПРОВОДЫ ИМПЕРИИ
АНГЕЛЫ ПО СОВМЕСТИТЕЛЬСТВУ. ДА ЗДРАВСТВУЕТ КОРОЛЫ!

ПРОЛОГ

В чем парадокс: черные маги — суровые индивидуалисты, но при этом знаменитыми хотят быть абсолютно все. А еще богатыми и уважаемыми, потому что знаменитость, она разная бывает. И тут возникает проблема критериев: что именно гарантирует признание твоего статуса и сколько именно денег является признаком уверенного достатка. Например, живя в Краухарде, я сто крон считал бешеными бабками, а закончив Редстонский университет, и по тысяче в месяц тратил влегкую. Со статусом еще сложнее: как быть, если ты спас мир, но подписал обязательство о неразглашении?

Мое затянувшееся путешествие по И'Са-Орио-Ту, перемежаемое редкими кризисами, давало массу времени на размышление. И знаете что? Пришел к выводу, что вопросы славы и богатства абсолютно непредсказуемы. В смысле либо тебя восславят, либо проклянут — пятьдесят на пятьдесят.

Вот, например, мы приплыли в И'Са-Орио-Т за деньгами и дальше побережья забираться не планировали. В качестве врагов наметили себе потусторонних тварей среднего диапазона: гулей, фом, закрут, черных прядей. Рутину, короче. Ингредиенты набрали под них. Вместо этого проехали тысячу лиг, успели облагодетельствовать сумасшедших белых магов, наподдать худосочным тусуанским колдунам, нежитей почти не встречали, и в карманах до сих пор шаром покати. Жизнь черного мага абсолютно непредсказуема.

В какой-то момент понимаешь, что лучший результат — пройти маршрут и остаться при своих. Такие дела.

Часть первая

В СТРАНЕ СОЖЖЕННЫХ МОСТОВ

Философия выгоды не объясняет, каким образом можно заставить колдуна использовать смертное проклятие.

ГЛАВА 1

Итак, доблестные армейские эксперты меня спасли (хотя это еще вопрос, кого в действительности они спасали), однако радости от этого я не испытал — в новообретенный грузовик немедленно перебралась половина ридзерского отряда, причем колдуны, всю дорогу нудившие о недостатке места, теперь были просто счастливы. А вот мне пришлось серьезно уплотниться.

Другим сомнительным моментом воссоединения с соотечественниками стал объем работы, неожиданно навалившейся на меня. Ладно осмотр грузовиков, который мы провели сразу же, как только немного отъехали от Тусуана, и мелкий ремонт их же (в таком деле счеты неуместны). Но потом армейские эксперты решили, что нашли себе карманного алхимика, и поволокли ко мне всякий износившийся в дороге инвентарь. А ведь я был уверен, что отбилсЯ от попыток запрячь меня в отрядную жизнь! И внезапно оказался всем должен... Заканчивать надо это путешествие, точно говорю.

Колеса неумоимо вращались, поднимая в воздух облака тонкой белой пыли (она так и висела над нашими следами, словно дымный шлейф). Я напряженно следил за уровнем топливного масла в бочках (наворованного в Тусуане до Кунг-Харна явно не хватало). От раскиданных вдоль Тималао крупных городов решено было держаться подальше (на этом категорически настаивал куратор), а мелких поселений на нашем пути не попадалось. Ахиме предлагал углубиться в горы и поискать скотоводов. А смысл? Превратить бараний жир в топливо не смогу даже я. Пришло время возвращаться к цивилизации! Ли Хан пометил на карте ближайшее селение — маленький городишко на пересечении имперского тракта и

крупной (по местным меркам) реки. Ночь мы рассчитывали провести под крышей.

Странный объект попал в зеркало заднего вида случайно. Я недолго думая вдарил по тормозам: сюрпризы от Са-Орио мне еще прежде надоели. Полуденный зной принял меня в свои объятия, словно нутро гигантской печки, впился в кожу лучами солнца, попытался обжечь сквозь подошвы (наверное, что-то подобное ощущает вытасченный из убежища гуль). Вот поэтому-то местные с их магической обделенностью упорно ездят на коровах: без надежного теплового насоса к полудню грузовик превратился бы в крематорий. Тем удивительнее выглядел столб пыли, тянущийся от какой-то очень маленькой, стремительно приближающейся цели. Я напряг чувства, использовал толику магии... Прозрение наступило подобно удару молнии — в нашу сторону чесал контролируемый Шорохом голем.

«Да ты совсем страх потерял, чудище проклятое! Ты что творишь?!»

Отозвался монстр неожиданно быстро. Мне было не без злорадства заявлено, что я сам виноват: Шорох всего лишь хотел знать, что тут происходит, но его гнали прочь, грубо обзывали и унижали всячески. Скрывали, так сказать, самое интересное. Теперь он будет смотреть на все сам!

«Уничтожу, замурую!»

А если я буду хамить, монстр не откроет мне важный секрет.

Да забери меня Король...

— Тангор, что это?

За моей спиной стоял весь отряд Ридзера и Ли Хан до кучи, причем у белого было такое выражение лица, словно он точно знает, что происходит, но поднимать шум считает уже бессмысленным. А ведь никто из могучих армейских экспертов, если что, голема не остановит.

— Это — свой. Такая черномагическая приبلуда.

— Для чего она?

— Сейчас узнаем.

Что ж, чудище, у тебя есть шанс доказать свою полезность.

Шорох ловко затормозил, подвел голема поближе и, выпустив из конечности длинный коготь, старательно нацарапал в пыли: «Тангор — дурак!» Окружившие нас спецы понятливо

заулыбались. Ну надо же, какая тонкая шутка! Голем меж тем продолжал: «Если понял, напиши «да».

Я вынул из кармана складной нож и нацарапал поверх всех этих художеств:

«Пошел в задницу!»

Голем старательно обвел буквы по контуру. Не знаю, кто придумал этот оригинальный метод связи на расстоянии посредством Шороха, но это еще не дает ему права хамить.

«Слушай сюда, — после некоторой паузы продолжил голем. — Твой брат — искусник-самоучка. Сбежал из школы со своей телкой, найти не могут. У препода спер сто крон и шмотки».

«Какая телка, ему ж четырнадцать нет!»

«Сам решай. Девка родом из И'Са-Орио-Та, родственники у ней там. Учти: через море они уже перебрались. Ты еще в империи?»

«Да! Где родичи девкины живут?»

«Далеко, в Кунг-Харне. На берегу его ловить надо».

Ха! Как бы мне еще туда попасть...

«Мы в трех днях пути от Кунг-Харна».

«Зафиг?»

Говорить кому-то про бериллы мне не хотелось. Во-первых, неизвестно — добудем ли, во-вторых, не ясно, не удастся ли припрятать что-нибудь от куратора.

«Помощь нужна».

«Тангор, перепишись в белые!»

«Вали отсюда!»

— Кто это был? — заинтересовался Ридзер.

— Ясно дело, кто!

На данный момент, кроме меня, существовал только один связанный с Шорохом маг, сумевший принудить монстра к сотрудничеству. Значит, составитель хамского послания — мой прежний босс, Сатал. Для Ридзера имя оказалось определенно знакомым.

— Что будешь делать?

— А что тут сделаешь! Едем, как ехали. — Пока бочки не наполнятся маслом, метаться бессмысленно. — Где они высадились — известно?

И тут эти умники принялись описывать мне слона при помощи слепоглухонемой твари. Поскольку образы Шорох спо-

собен транслировать только один в один, вся прихотливая цепочка навесивших Сатала ассоциаций была мне доступна (бутылка, три барана, пила, веревка, мертвая змея и почему-то Фатун в юбке). Пикантности происходящему придавало то, что отождествить местность, изображенную на карте, с реальностью сумеет не всякий человек, а ингернийское название ближайшего населенного пункта (сюрприз!) не совпадало с сариотскими даже по звучанию. Ткнув пальцем в карту, голем попал в море, образы побережья из сознания Сатала не мог склеить вместе уже я (вы способны разом удержать в уме изображение целой страны? Вот и не фиг дразниться!). Этот убогий цирк мог продолжаться бесконечно, но тут выучка алхимика взяла верх: я потребовал сообщить долготу и широту искомого места, после чего нашел его на карте совершенно точно.

М-да. Тяжело с ними будет.

— И что это нам дает? — осторожно поинтересовался куратор (в общении с чудовищем он благоразумно не вмешивался).

— Ну, логичней было бы оттуда идти в Миронге, хотя кто знает, куда их понесло! — Надеюсь, не в Михори. — Скорее всего, придется мне от вас отколоться.

В первом же месте, где удастся найти альтернативный транспорт, так как снова угнать грузовик мне не позволят бдительные колдуны. И плевать на «надзор»! Не съедят же они своего бывшего сотрудника?

Куратор сочувственно покачал головой:

— Вы ведь понимаете: пересечься с кем-то на равнине можно только случайно?

— Зато дорог в империи немного, и береговые горы где попало не перейти. Доберусь до реки, пушу Макса вдоль берега, может, след возьмет.

Ну Лючик, ну фрукт! Не пороли его в детстве, а зря. В этом — все белые: большую часть времени они такие нежные и безобидные, а потом как отчебучат...

— Брат, значит, — задумчиво пробормотал Ли Хан. — А почему искусник?

— Потому что белый, — немедленно просветил его Шаграт. — Прикинь, у него вся семья такая!

Я пристально посмотрел на боевого мага. Он внезапно зазмущался и шустро отвалил. Правильно, мое терпение на пределе.

— Белый? Как это возможно?! — Хан уставился на меня в священном ужасе.

— Мама дважды вышла замуж, — обломал я все его фантазии. — А ты что подумал?

— Ничего! — истово побожился белый.

— На тебя похоже.

Ли Хан бочком-бочком слинял за грузовики, и я остался наедине с Шорохом. Голем стоял, сложив руки на груди каким-то подозрительно знакомым жестом.

Хочу разведеть это. А главное:

«Что ж ты, чудище проклятое, раньше-то молчал?!»

Мы ж неделю, как из Арх-харама, который, на минуточку, прямо у реки стоит. Шорох побожился, что сам узнал о происшествии только вчера.

«Дату, сволочь, дату!»

Потому что следить за временем эта тварь в принципе не способна.

Голем сверился с кем-то и накарябал цифры. Гм, действительно, вчера. Значит, начальство изволило изучить мой отчет о поисках Мировой Оси вплоть до страницы сто семьдесят четыре — схемы расположения опорных точек — и даже сделать из него правильные выводы. Четырех месяцев не прошло! Поздравьте меня еще раз: мой прежний босс — редкостный тормоз.

Я внимательно осмотрел конструкта. А на вид — как финкаунский! Впрочем, это для меня они одинаковые, а для Шороха каждый объект уникален — особенности образного восприятия. Возможности познания такой подход не подразумевает, следовательно, найти утилитарное применение свойствам големов и обратить на него внимание монстра должен был человек. Не-забуду-не-прощу, так меня подставить! Ладно бы ночной кошмар обрел материальность и полез осваивать дневную сторону жизни, пусть развлекается. Но теперь-то он будет таскаться следом за мной!!!

Не будем о грустном, будем о страшном.

Где мой брат?!!

Настроимся на лучшее: он не утонул, не умер от голода, не замерз в горах и не попал на обед к людоедам. Маленькая девочка проводником не может быть по определению, значит, ориентируется он по карте, а там в Кунг-Харн два пути — че-

рез Тусуанскую долину или через портовый город Миронге. Из Миронге ему никуда не деться — корабли по реке не ходят, а вот с долиной сложнее. Тусуанские изгоняющие будут в вос-торге от моего возвращения!

Жив ли он?

Я вспомнил малыша Лючика, с его типичным для белых наивно-восхищенным взглядом и столь же типичной болтливостью, а рядом — условно вменяемых саориотцев и совершенно невменяемых черноголовых... Впрочем, мы ведь два года не виделись. Сумел он через море перебраться — сумеет продержаться и до подхода помощи. Мгновенно тут ничего не предпримешь, а беспокоиться о несбыточном черные не склонны. Но планы опять придется менять. Ненавижу!!! Ну, братишка, держись! Я те мозги-то на место вправлю, дай только до ушей добраться.

И снова басовитый рокот моторов, монотонное пение теплового насоса, залитое ослепительным светом пространство снаружи — синий верх, бежевый низ, и только контуры Хребта Мира разнообразят горизонт. Снаружи Шорох развлекался с големом, то превращая его в подобие гигантского кузнечика, то придавая вид борзой собаки. И вот что интересно: за чей счет? Я-то вечером в баки масла долюю, а он кем голема кормить будет? А, пусть делают друг с другом, что хотят!

Я вел грузовик и размышлял о прекрасном. Например, о бериллах. И летающих машинах, которые обязательно создам. О возвращении в милый, прохладный и лишь немножко мокроватый Краухард (надо все-таки решить, где строить башню — там или в Суэссоне). И еще следует придумать наконец, как прославиться, иначе портрет лидера клана останется незавершенным. Раздражение потихоньку отпускало, но осадочек оставался.

Грузовики выехали к каньону, по дну которого бежала достаточно крупная по са-ориотским меркам река, и двинулись вдоль нее. Рельеф предгорий не способствовал езде напрямик, но про три дня я не врал: если новую партию масла перегонять во время привалов по частям, скорость можно сохранить крейсерскую (ну, не выплюсь пару раз, хуже не будет). Вот только надо ли мне теперь в Кунг-Хари? Не может быть, чтобы Лючик успел туда первым! Я высчитывал дни, прикиды-

вал маршруты и смутно надеялся, что безумные традиции И'Са-Орио-Та на этот раз не встанут у меня на пути.

Тщетно. Первым признаком неприятностей служили кучи камней с воткнутыми в них флажками — местный аналог предупреждающих надписей. В какой-то сотне метров за ними возвышались стены обещанного Ли Ханом городка, но даже черному было очевидно: люди здесь больше не живут. Ахиме прищурился, пытаясь разобрать на белой ткани выцветшие знаки, и робко предложил объехать подозрительное место.

— А как же добыча? — возмутился Шаграат.

Ах да, тут кое-кого все еще волнует золото. Перед нами — классические руины, причем некоторые из постепенно ветшающих домиков выглядели весьма зажиточно. Тут даже отворачивающий периметр был (и до сих пор работал)! Святой долг любого черного — разграбить подобное место.

Я посмотрел на кота белого, тревожно сверкающего глазами из глубины кузова. И почему у меня такое чувство, что мы снова собираемся испытывать терпение предков?

— Мастер Тангор, а вы что думаете? — окликнул меня Питер.

Да какая теперь разница? Стадо баранов не остановить.

— Предлагаю выбраться на дорогу и решить по ситуации.

Чуть выше по склону виднелись знакомые столбики — ограждение имперского тракта.

Естественно, объезжать никто ничего не стал — грузовики протиснулись между грудками камней (которых вокруг натыкали с запасом) и покатали по заросшим чахлым бурьяном улочкам. С двух сторон к дороге подступали дома из местного камня, без стекол (а зачем они здесь?), с вполне себе целыми (хотя и немного облупившимися) дверями и ставнями. Что характерно — без единого птичьего гнезда или звериной лежки, хотя вдоль реки что-то такое росло и цвело.

Город оказался покинутым достаточно давно по непонятной для меня причине. Никаких признаков организованной эвакуации, равно как панического бегства или грабежа. Впрочем, за столько лет это место могли пытаться заселить не единожды, трупы — убрать, легко доступные вещи — вывезти. Пару раз на глаза попадались какие-то подозрительные пятна на стенах, но останавливаться, чтобы выяснить их природу, я не стал.

Мы припарковались на площадке для проезжающих караванов — просторной, чистой и безлюдной. Чуть выше по склону протянулся очередной имперский тракт, замерла с открытыми дверями солидная двухэтажная харчевня, тоже пустая.

— А где все? — наивно поинтересовался Рурк.

На что получил сразу два нецензурных ответа.

Белые занялись расшифровкой надписи на обрывках транспаранта, по-видимому, преграждавшего въезд в город, Румол с Шаграмом отправились искать воду (эти найдут), а я уселся на подножку и попытался понять, что мне, собаке страшной, не хватает. Ощущение угрозы не проходило (это Шорох виноват!).

Питер, как бы невзначай, поглядывал на меня.

— Слышь, ты это, попробуй вести их отсюда, — посоветовал ему. — Ну или хотя бы заставь ночевать в грузовиках. Местечко больно поганое. К тому же каких-то черных магов тут уже убили.

— Где? — заинтересовался Браймер. Белые тоже подтянулись.

Я молча ткнул себе под ноги.

— Вы опять занимались мерзостью! — Ли Хан брезгливо поморщился.

Эстет, понимаешь. Сказать ему, что без некромантии мы перед големом беззащитны, или пусть помучается?

— Медитация с открытым источником не запрещена! — По крайней мере, в Ингернике. — Для того чтобы увидеть след смерти, мне не нужны ритуалы. Поэтому я говорю: здесь умерли маги, но не говорю — как и почему.

Куратор поджал губы, оценивая сложность поставленной задачи (Ридзер с независимым видом проследовал в брошенный трактир и теперь брэнчал чем-то у стойки. Шорох в поисках приключений поперся за ним. Вот почему теперь эту тварь периметр не отвращает?).

— Надпись содержала сообщение о карантине, — добавил перца в кофе Ли Хан. — Белый цвет флагов означает, что здесь не только нельзя жить, но даже вещи собирать запрещается, под страхом смерти. Никаких подробностей, но подобные решения принимаются только в случае массовой гибели людей, причем неоднократно.

— Я молод еще, — виновато улыбнулся Ахиме. — Но слышал про проклятый город в горах. Лет пять назад рядом с ним остановился отряд зачистки, шестнадцать человек, никто не выжил. До этого тоже были жертвы. К сожалению, я не помню подробностей. Город назывался Харна-Турум.

— А вывеска здесь есть? — заозирался Питер.

И мы отправились искать вывеску (вместе, потому что отпустить белых одних я не рисковал). Стела с названием поселения обнаружилась метрах в двухстах, вместе с очередным флажком.

— Харна-Турум, — севшим голосом прочитал Ахиме. — А может, уедем?

Я бы уехал. Нет, не потому что боюсь, просто искать себе работу без необходимости — глупо. Но одного взгляда на ридзерских охломонов было достаточно, чтобы понять — мы остаемся. Армейских экспертов охватил нездоровый ажиотаж.

— В домах вещи так прямо и лежат! — порадовал нас Румол (его, между прочим, за водой посылали).

Шаграт картинно встряхнул какую-то медную вазочку и высыпал на ладонь штук шесть золотых монет. Готов поклясться — куратор мысленно выругался.

Новость о проклятии никого не впечатлила, и я мог понять ребят — сколько можно? Они приехали в И'Са-Орио-Т в надежде заработать, а долго ждать обещанного — тоже не в обычаях черных. Мы почти два месяца в пути, чувство новизны пропало, хорошее настроение после недели в немыслимой тесноте — аналогично. Бериллы Ли Хана сильно напоминали морковку перед мордой осла, а местная нищета норовила за все расплатиться натурой. Где деньги, я вас спрашиваю?!! И вот на таком фоне — бросить бесхозное добро, даже не осмотрев. Противоестественно!

Я честно обдумал возможность надавить на боевых магов авторитетом, но происшествие с вербовщиками еще не забылось, и слушать меня никто бы не стал. Даже Ридзер, похоже, забыл неоднократно проверенный опытом закон — некромант всегда прав. Значит, мне остается только бросить их здесь... и оказаться одному посреди враждебной страны. С Шорохом.

Да забери их всех Король! Я и не таким проблемам рога обламывал, прорвемся. Просто возни опять будет по горло и выгоды никакой.

— Хорошо, — уступил куратор. — Один день! Но ночевать будем в машинах — там защита надежней.

Полагаю, на большее он и не рассчитывал.

— Действуем по схеме «суслики в норе»! — скомандовал Ридзер.

Кто им эти схемы придумывает, вы мне скажите.

Бойцы убежали шмонать ближайшие дома, а вот меня на развлечения не тянуло — куража нет. Опять какие-то задержки, ничего не идет по плану, а продавить решение силой не получается. Ненавижу! Хотелось избить кого-нибудь, но я держал себя в руках. Потому что — куратор, и двенадцать против одного — неудачное соотношение, поэтому я держал себя в руках, хотя поубивать хотелось всех.

Взял посох и ушел бороться с черной натурой в одиночку. Выше по склону обнаружили следы разрушений — два или три десятка полностью выгоревших домов. Богатая поляна! Ридзеру ее показывать нельзя — он тут и поселится, а меня сейчас золото интересует в последнюю очередь (грех-то какой!). Я тупо пер вперед, пока не забрался в самую верхнюю точку селения, нашел там опорный знак периметра (солидный бронзовый диск полметра диаметром) и честно обдумал, как изменить его так, чтобы Шороха отсюда выкинуло. И остаться с неуправляемым големом один на один. Да ну на фиг — жизнь дороже!

Сверху открывался замечательный вид, в одну сторону — на рассеченную каньоном пустыню, в другую — на подножия Хребта Мира. Очень странное геологическое образование: исполинская каменная стена, почти без разрывов, с чахлым слоем облаков где-то в верхней трети и искристыми снежными шапками. Романтичные путешественники окрестили ее Алмазным Ожерельем империи. А почему не короной? Почему не жемчужной? Возможно, дело не в самых высоких горах, а в самых богатых приисках: где-то тут саориотцы накопили много-много небольших шахт, открытие которых стало возможно только благодаря магам-искателям. Сокровищница, путь к которой больше не преграждали императорские войска...

Масштаб зрелища кое-как привел меня в чувство, а мысли о шахтах вернули ощущение опасности. Хорошо, если грядущий катаклизм прибьет кого-нибудь из армейских экспертов,

а если повредит машины? Я бросил заниматься фигней и вернулся к грузовикам. Существует пара приемов защиты, которые местные черные гарантированно не могли использовать. Страхнем пыль с академических знаний! А еще — стоит помедитировать и, возможно, добиться от куратора разрешения на некромантический ритуал.

Белые тем временем обустроили лагерь и подготовились к испытаниям, как смогли. Ли Хан снова развесил на тентах свои приспособы (все эти пучки и узелки из травок), а также выгулял кота, который против высаживания себя в песочек возражал всеми четырьмя лапами. Шороха с шумом и руганью выгнали за флажки (или потом пускай мне не жалуется!).

Когда все неотложные дела были сделаны и в котелках забулькала овсянка, в лагерь подтянулись довольные колдуны. Они успешно преодолели свои предубеждения против искаательства и влет разорили кучу мелких заначек, которые могли остаться на месте только в одном случае — если люди покинули город, не успев даже башмаки надеть. Естественно, этот факт никого не встревожил. Боевые маги держались до омерзения легкомысленно. То есть я понимаю, что ими движет (сам такой), но нельзя же постоянно руководствоваться рефлексами! Так вот черные и погибают.

Я подошел к Ли Хану и пихнул в бок:

— Лезь в грузовик к Ридзеру, Ахиме со мной останется.

— Что вы себе позволяете?! — вспыхнул белый, но потом внезапно осознал, кому хамит, и струхнул.

— Контролируй свои эмоции! — торжественно объявил я. — От твоей выдержки зависят жизни людей. И дрыхнуть не вздумай.

Ли Хан пару раз глубоко вздохнул и не стал ничего отвечать. Правильно! Нечего из себя вождя корезить.

Ахиме реагировал на стресс более типично, в смысле лаяться с окружающими его не тянуло.

— Не смогу заснуть, — пожаловался он.

— Это хорошо, — кивнул я. — Попробуй-ка, дружок, вспомнить что-нибудь еще об этом городе.

— Молод я, не опытен, — снова повинился Ахиме. — Наставник про тот случай сказал, что Харна-Турум — ловушка для проезжающих.

— Если город — ловушка, почему его не снесли до сих пор?

В Ингернике подобное — нормальная реакция на любую катастрофу. Вон Нинтарк рвом обнесли и солью засыпали на полпальца, природники до сих пор ноют про загрязнение грунтовых вод.

— Не знаю, — покачал головой Ахиме. — Все очень давно было.

По мне, так оно с тех пор и не кончается.

Придется сторожить. Я пощипал себя за мочки ушей, припомнил несколько бодрящих мантр и тайком нацарапал на ладони знак-концентратор (крови немного, а эффект — как от нашатырного спирта, проверено). Синие сумерки в тени Хребта Мира уверенно переходили в чернильно-черную ночь.

Наверное, я все-таки задремал, несмотря на все мантры и знаки. Встрепенуться меня заставило омерзительное ощущение, которое невозможно было с чем-либо спутать, — рушащийся некромантический Круг. Я вскочил и едва успел поймать за рубаху ломанувшегося к выходу Рурка:

— Сидеть!

— Да там...

— Сидеть, я сказал!!!

Некоторое время творился форменный бедлам — ничего не соображающие спросонья маги пытались отразить нападение и упрямо лезли наружу из защищенного сотней всевозможных Знаков грузовика. В соседней машине вопил дурным голосом кот белого (надеюсь, Питеру удалось удержать свою половину отряда на месте). Офигевший Макс забился в угол — пса-зомби едва не затоптали. Под тент попытался забраться Шорох, получил по балде и угреб назад, что-то обиженно транслируя (а ведь его предупреждали!). Потом все окончательно проснулись и неожиданно успокоились, зажгли светильники и в их ровном голубом свете смущенно переглядывались, не понимая, что это на них нашло.

Я спокойно кивнул своим мыслям:

— Вот так те ребята и попались.

— А?

— Они не смогли очнуться от сна, сцепились друг с другом и дрались, пока все не полегли. Короче, сидим на заднице ровно и ждем утра.

Браймер пробормотал под нос какое-то неканоническое ругательство, я едва удержался, чтобы не переспросить.

Остаток ночи прошел скучно и бесполезно, если не считать моих напряженных попыток понять, был некромантический Круг или его не было. Такое сложное проклятие живет по своим законам и не может рассеяться без следа! Тем не менее ни отката, ни каких-то других следов ворожбы я не ощущал. Но мы-то знаем, что чудес не бывает, бывает — недостаток знания, а некромантия — вообще плохо проработанная дисциплина, все на интуиции.

Утро армейские эксперты встретили живые, но мрачные и не выспавшиеся. Тем не менее уезжать они не желали принципиально. И это уже становилось проблемой.

— Еще одну ночь не поспим — ничего не случится, — озвучил общее настроение Ридзер. — Из-за каждого чиха бегать! Так и прибил бы!

Дело не в том, что я очень спешу. Мне, например, загадочное явление, погубившее неизвестное количество народа и уже опробовавшее свои силы на нас, чихом не кажется. Но кто меня станет слушать? Колдуны закусили удила. Природная склочность, жадность и нежелание уступать, помноженные на остатки той дряни, что накрыла всех ночью, делали отряд совершенно неуправляемым. Судя по тому, что Питер не стал вступать в дискуссию, он оценивал ситуацию так же. Неужели придется уходить в одиночку?

Белые шушукались, вероятно, тоже о возможности бегства, но куратор видел еще один вариант.

— Мастер Тангор, — начал он, — я вынужден просить вас помочь в расследовании этого инцидента. Если в Са-Орио появилось какое-то неизвестное чудовище, власти Ингерники должны об этом узнать!

Да, если убедительно обосновать угрозу, бегство будет выглядеть рационально. Но армейские эксперты — не дураки, любая фальшь только ухудшит ситуацию.

— Не поможет. Даже если я подниму погибших здесь во плоти, они не смогут рассказать о том, что их убило.

— Дело не в этом. Вы — единственный из нас, кто имеет достаточно глубокие познания в магической теории, чтобы отыскать источник проблемы.

А вот это верно. Армейские эксперты, конечно, обучены лучше «чистильщиков», но по-хорошему сказывается это только на силе удара. Маг-исследователь — птица совершенно

другого полета. В случае успеха у меня разом получится спасти себя, продемонстрировать конкурентам свое превосходство, восстановить репутацию...

Но с ходу соглашаться не годится, я — тоже черный, и у меня есть нервы.

— Надеюсь, вы помните, что я...

— Алхимик! Дополнительная работа будет оплачена отдельно, за счет доли министерства. У меня есть специальные инструкции на случай подобных обстоятельств.

Ладно, обождать родное государство — священный долг любого краухардца.

— Согласен. Но мне, как вы понимаете, нужно время...

— Сколько угодно. Альтернативой будет только директивный приказ на возвращение, но его, как вы понимаете, я могу отдать только один раз.

И мы отправимся домой, никуда не сворачивая, а моя попытка улизнуть перейдет в разряд злостного саботажа. К Шороху! (Тем более что найти его не сложно.) Загадка Харна-Турума будет раскрыта.

Как говаривал наш препод, «не знаешь, что делать, нарисуй схему». Я обошел селение, тщательно зарисовывая положение домов, непонятных пятен и тех мест, где (на мой взгляд) точно что-то было нечисто. И вот что характерно: имперский тракт не просто шел по городу, он словно отделял его нижнюю, «правильную» половину от верхней, построенной не в пример более свободно. Такое было заметно на глаз даже черному — уцелевшие после пожара дома выглядели красиво. На оштукатуренных камнях сохранились цветные росписи, на крышах вместо серого сланца лежала черепица, кое-где в стены оказались вмурованы изразцы с растительным орнаментом и птичками. Слишком необычно для империи, слишком индивидуально.

И никакого намека на причину карантина.

Схема демонстрировала, что странности чаще встречаются в нижней части склона, там, откуда мы приехали. Обыскал на пробу один дом и нашел в куче тряпья детский скелет с сильно поврежденным черепом.

Надо ли мне искать источник неприятностей в пустыне за городом?

Но ведь верхнюю часть Харна-Турума люди тоже покинули, и не похоже, что это помогло им остаться в живых. Не может ли так оказаться, что все бежали вниз, потому что опасность приближалась сверху?

Вернулся к тракту, полюбовался на колдунов, хвелящихся друг перед другом находками. Поднялся выше. Здесь в домах впервые обнаружил следы разрушения — опрокинутую мебель, а вот вещей оказалось заметно меньше... Едва не пропустил самое главное — в маленьком строении посередине выгоревшего квартала останков было не много, а очень много, причем в таком состоянии, будто их тут кремировали. Это я что, горожан нашел?

Сел в тенечке со схемой на коленях и задумался.

Нет, не поволокли бы могильщики трупы на такую верхо-туру — ниже бы прикопали. Пожар произошел раньше, когда мебель еще было кому ломать, а вещи — красть. Однако объявить два случая смерти людей независимыми событиями я не брался. Жертвы первой стадии инцидента? Все эти находки не вписывались в картину появления нежити, скорее — в результат магической катастрофы. Такие штуки с бухты-барахты не случаются, у них есть период нарастания, подготовки...

Взял с пепелища косточку почище и пошел к куратору:

— Мне нужно разрешение на ритуал.

— Разрешаю!

Ишь ты, монарх-самозванец!

Четверть часа потратили на написание всяких важных бумажек, позволяющих мне делать то, что я сделаю, и не нести за это ответственности. Потом я достал из заветного сундучка все необходимое и расчертил простейший знак из некромантии, используемый для допроса мертвеца. Ну, предки мне в помощь!

— А если вы не успеете закончить до темноты? — переживал за меня Ахиме.

— Придется рискнуть. Что бы ни случилось, не вздумайте меня беспокоить!

Заранее сказать, сколько времени потребуется некроманту для работы, невозможно, я управился быстро — всего за сорок минут. Потом посидел немного еще, избавляясь от чужих эмоций. Весело они тут живут...

Почувствовав эхо ворожбы, к стоянке сползли боевые маги, но первыми нервы не выдержали у Ли Хана:

— Ну, что там?

Я взял злополучную кость двумя пальцами (руки еще дрожали) и продемонстрировал ему:

— Там было около полутора сотен человек, женщины, дети. Этих людей сожгли заживо.

Ли Хан отшатнулся от крохотного осколка смерти, Ахиме сильно побледнел, но у меня не было настроения щадить их нервы. Я только что видел это — как вооруженные до зубов печатные пинками гнали людей навстречу смерти.

— Сделали это солдаты в форме императорской гвардии. Непосредственно казнь осуществили черные маги — нанесли на стены какой-то аналог печатей Адского Пламени и активировали. — Чем-то подобным парни Ридзера развлекались в Тусуане, но они жгли голые кости, а не живых людей. — Кретины забыли, почему вменяемые палачи НИКОГДА так не поступают, я имею в виду — не хватают на улице всех подряд и не загоняют скопом в крематорий. — Кажется, Ли Хан уже начал понимать. — Среди жертв оказался неинициированный белый волшебник, скорее всего, ребенок лет десяти. Одолеть такое количество врагов, спасти себя и своих близких он не мог, но ему... подсказали, что делать. — Полагаю, взрослые проклинали убийц вслух и не стеснялись в выражениях. — Всей мощью пробуждающегося Источника он пожелал негодям убивать друг друга.

И стало так.

— Стихийное проклятие, — прошептал Ли Хан. — Да, такое возможно...

— А дальше произошел классический несчастный случай. — Я встал и отряхнулся. — Магия, боль, смерть сплелись воедино — заклинание обрело стабильную конфигурацию и отпечаталось в реальности подобно личности умирающего. Схему могу нарисовать.

Кстати, не мешает сделать это прямо сейчас. Вдруг самому (тьфу-тьфу!) пригодится.

Куратор нахмурился — в запретной дисциплине он был силен.

— Почему мы не почувствовали это сразу?

— Потому что у практикующих магов очень хороший самоконтроль, а во сне он ослабевает, возникают какие-то колебания Источника, которые заставляют посмертный отпечаток проявиться, а дальше проклятие восстанавливается, как восстанавливает себя пробужденная некромантом личность, потому что с личностью оно и спяно. Тип Источника не важен, к каждому одаренному, посмевшему заночевать здесь, является тот мертвый маг и требует убивать все, что дышит. По сути, это всего лишь морок, умопомрачение, беда в том, что он может возникать неограниченное количество раз, а отбить подобное нападение почти невозможно — белая магия идеальна для воздействия на живых.

Интересно, а уцелел бы зомби?

— И вы представляете себе механизм этого явления? — прищурился Ли Хан. — Механизм стихийного проклятия?

Должно быть, ему не часто утирали нос в знании основ.

— Слышь, дед, ты не в курсе, но последние четыреста лет теория магии бурно развивалась. И да, я представляю механизм происшедшего совершенно отчетливо.

Куратор мыслил более практично:

— Есть ли способ избавиться от морока?

— Нет.

— Почему вы в этом так уверены?

— Потому что, если бы способ погасить белое заклинание такого рода существовал, Полисант давно бы заселили.

Впрочем, есть ведь и противоположное явление — Финкаун, в который люди вернулись уже лет через пятьдесят после катастрофы. Правда, там основную проблему составляли расплодившиеся без присмотра чудовища...

— Я вижу только один вариант: снять отвращающие знаки и контролировать тварей вручную, позволяя им проявиться, но не давая вырасти до опасных размеров. Заселяя какую-то область, нежити оставляют после себя абсолютно стерильную в магическом плане среду. Фома, удачно поселившийся на том пожарище, выжрет основу морока за сутки.

Правда, ждать этого события придется до воцарения хаоса, если только не организовать конкретно здесь еще одну Мировую Ось.

— Это не наша задача — брать на себя ответственность за такое сложное мероприятие и контролировать его! — вски-

нулся Питер. — Сообщим местным властям и оставим надпись, подробно разъясняющую ситуацию. Думаю, этого будет достаточно.

Играйте марш, зовите летописцев — у куратора проснулось чувство меры!

Белые шустро сняли где-то дверь и принялись выжигать на ней иероглифами соответствующие инструкции. А вот Ридзер и компания пребывали в трауре: что такое стихийное проклятие, они знали, практику в Полисанте проходили. Условия карантина не зря налагали запрет на имущество — вся их добыча несла в себе след вредоносной ворожбы. Честно наворованное сложили в большой кувшин и, скорбя, прикопали в стороне от дороги (просто чтобы не вводить дураков в искушение). Я между делом приметил место. Нет, проклятые сокровища мне ни к чему, но тут такое дело: Шорох ведь тоже нежить, значит, на пресловутый отпечаток должен действовать аналогично. Вписываться за Ридзера я не стану (меркантильный монстр вечно желает странного), но при случае могу поставить эксперимент. Пора уже начинать делать запасы на будущее, на мое долгое, долгое будущее.

— А теперь — ходу отсюда, пока мы сами этой дряни не нацепляли!

Лагерь был свернут за рекордное время. Белые укрепили свое художество на видном месте и с облегчением забрались в грузовик. Место в кабине рядом со мной для разнообразия досталось Ли Хану (армейские олухи благоразумно решили не мозолить мне глаза).

Белый был задумчив и тих, у нас хорошо получалось молчать вместе. На колени себе он положил книжку в нежно-розовом переплете, но читать ее не пытался. Меня подмывало спросить, ради какой такой выгоды империя устроила ту бездарную бойню, но я подозревал, что Ли Хан и сам этого не знает. Путаные са-ориотские традиции имели исчезающе мало общего с разумом и логикой.

Через час Харна-Турум превратился в серые квадратики на зеленовато-буром склоне, и только сердце проклятия чернело незаживающей язвой. Я стал богаче на одну запретную формулу, но историю чужого идиотизма записывать в дневник не стал.

Люди склонны жить иллюзиями, страны, сословия, возраст — отличается только глубина заблуждений. А уж черные... Этим объясни все в подробностях — через день забудут. Именно поэтому только профессионал способен в полной мере оценить угрозу, исходящую от белого мага, и надлежащим образом к ней подготовиться (кое-какие амулеты Питер Мерсинг не снимал даже перед сном).

Имперский пастырь Ахиме Нацу и его мудрый учитель (да продлятся его годы!) с живым интересом наблюдали за жизнью походного лагеря, в котором свойственный всем черным нарочитый беспорядок мирно уживался с армейской дисциплиной.

— Я не извинился за то, что ушел тогда. Прости! Как ты тут обходился?

— Хорошо, — улыбнулся бывший пастырь. — Много практиковался в языке.

— И как тебе показались наши спутники?

— Они веселые, — пожал плечами Ахиме.

— Правда? — заломил бровь Ли Хан.

— Да. И с ними не нужно бояться, что от их шуток кто-то умрет.

Через лагерь прошествовал молодой некромант, как всегда чем-то недовольный. По пятам за ним, старательно повторяя все движения человека, следовало неназываемое по имени чудовище. Чуть дальше у водруженного на примус котла бранились сегодняшний кашевар, Румол, и артефактор Браймер, требующий добавить в кушанье соли.

— Вы хотите их убить? — спокойно спросил Ахиме.

— Я должен хотеть их убить, — поправил его Ли Хан. — Так требует традиция. Ты знаешь, что такое традиция?

— Правила, которым надо следовать, чтобы оставаться самим собой, — с готовностью отозвался молодой белый.

— А зачем это надо, знаешь?

Ахиме заинтересованно наклонил голову.

— Соблюдая традиции, мы позволяем тем, кто навсегда ушел, оставаться с нами, — разъяснил Ли Хан. — Мы растем, взрослеем, учимся, чувствуя их присутствие и поддержку. Так прошлое соединяется с будущим.

К котлу подошел капитан Ридзер, попробовал кашу и по очереди съездил ложкой в лоб обоим спорщикам, запретив им баловаться со специями.

— Так должно быть, — поправился Ли Хан. — Но вот что странно: приверженцы нашей традиции умирают, а жить остаются те, кто ее предал, пусть и не по своей воле. А еще те, кто возненавидел собственную суть и отказался от нее. Что ты об этом думаешь?

— Мне все равно, — пожал плечами Ахиме. — Я — сирота.

— Я теперь — тоже.

Из кустов появился пес-зомби и подошел к куратору, отдышающему в тени, приласкаться. Между разбросанными по земле вещами с независимым видом прошмыгнул белый кот и запрыгнул в грузовик. Из рта у кота торчал мышиный хвостик.

— И знаешь, что я думаю? — продолжал Ли Хан. — Традицию нужно обновить, пока еще живы те, кто помнит, в чем она заключалась. Как омолаживают старые деревья: срезать мертвые ветви, замазать раны целебной мазью и позволить молодым побегам тянуться к свету, даже если это будут дички. Так старая традиция снова расцветет, и все увидят, что она прекрасна. Что ты на это скажешь, Ахиме?

Вернулся некромант, чинно вытирающий руки влажным полотенцем. Ридзер громко объявил, что ужин готов, и обитатели лагеря стали собираться у котла, все, включая кота и зомби, которым в принципе каши не полагалось.

— Нужно найти мышшь, учитель, — серьезно сообщил Ахиме. — Пока мастер Томас на нее не наткнулся. А то неловко выйдет.

Оба помнили, что свои сомнительные подарки кот носит исключительно некроманту.

— Да, — вздохнул Ли Хан. — Мышь следует найти.

ГЛАВА 2

Ночь прошла без кошмаров, а на следующее утро я потребовал устроить военный совет.

— Ну, и что там у тебя опять случилось? — недружелюбно буркнул капитан.

Выспаться он не успел, а вот подзабыть вчерашний конфуз — влегкую.

— Да ерунда! — ласково улыбнулся я. — Топливное масло кончается, и до Кунг-Харна мы не доедем.

Мои слова оказались для армейских экспертов неприятным сюрпризом (чем они меня раньше слушали, хотел бы я знать). Но тут надо понимать специфику: в Ингернике армейским магам не приходилось заниматься вопросами снабжения, соответственно, они и тут не собирались задумываться о подобном. Вообще.

— Поэтому наша следующая цель, — я наставил на Ли Хана указательный палец, — гарантированно должна быть обитаемой.

Белый горестно вздохнул и сознался:

— Я не могу такого пообещать. Слишком многое изменилось! Я помню Харна-Турум очень милым городом, населенным гостеприимными людьми...

Стукнуть его, что ли?

От знакомства с моим раздражением белого спас куратор. Для начала он устроил саориотцам перекрестный допрос:

— Насколько я понял, трагедия Харна-Турума совпадает по времени с орийским восстанием. В Ингернике о тех событиях известно мало. Насколько резкими могли быть действия властей в данном регионе?

В смысле оставили они здесь в живых хоть кого-нибудь?

Ли Хан покачал головой:

— Я не знаю. Я еду в Кунг-Харн как раз для того, чтобы выяснить судьбу...

— А вы? — Питер перевел взгляд на Ахиме. — Будучи магом, вы обязаны были сотрудничать с властями и получать некую дополнительную информацию.

— Молод я еще, — затынул Ахиме прежнюю песню.

Ридзер ласково улыбнулся и подвинулся ближе. Белый побледнел, вспотел и начал шевелить мозгами.

— Так, значит, мы — на Карнийском тракте... При мне боевые группы сюда не выслали, значит, жаловаться на ночных гостей было некому. Крупных поселений тут быть не может! Наши ездили в Кунг-Харн, в Байолле, но это южнее... О! Алякан-хуссо!!!

— Что это за место?

— Судя по названию — речной порт, — с готовностью отозвался Ли Хан.

— Где это? — Я подвинул к ним карту.

Ахиме показал.

— А вот туда — доедем.

— Так ведь расстояние почти такое же! — удивился Румол.

Меня прорвало:

— Слышь, ты, ошибка природы, понимаешь разницу: в горы ехать или по равнине?! В горах любой маршрут — плюс треть к протяженности, да еще и вверх!

Плюс треть — в лучшем случае. Потому что в Понтиакских горах серпантины прокладывали, наверное, на спор.

Ридзер набрал в грудь воздуха... и не стал вступаться за своего. Вспомнил наконец вчерашнее. Да-да! Я своих врагов в дерьмо посадил, а капитан со своими бойцами сам в него чуть не забрался — почувствуйте разницу. Путь слушают, что им говорит алхимик, молча, с трепетным почтением.

— Возьмем этот вариант за основной, — постановил куратор. — Но крюк все-таки получается заметный. Есть ли еще предложения?

Они хотят предложений? Их есть у меня!

— Другой вариант: ехать вперед на одной машине.

На лицах колдунов немедленно появилось выражение категорического неприятия: они не хотели снова обитать в тесноте (а я и начинать не собирался).

— А почему бы не разлить отряд? — не к месту высунулся Ли Хан. — Половина останется караулить этот грузовик, а половина — поедет в том.

На него посмотрели как на умалишенного — куратор при всем желании не мог раздвоиться. Это я за свое двухнедельное одиночное плавание еще могу отбрехаться, потому что гражданский, а ребята Ридзера — военные на контракте, их сюда пустили с зарокм быть на виду.

Питер звонко похлопал в ладоши.

— Решено! Завернем в Алякан-хуссо, заодно и осмотримся.

Лично я достопримечательности Са-Орио в гробу видал, но выбора не оставалось. Сомнительным утешением служило то, что пресловутый Алякан-хуссо оказался портом в среднем течении Тималао, то есть начать поиски Лючика я мог прямо оттуда. А весь остальной отряд покатится в Кунг-Харн, к бериллам... Ненавижу.

На меня накатывало беспричинное раздражение — нормальное состояние для черного, на которого давят. Упрекнуть себя мне было не за что — невероятно самодостаточные армейские эксперты тоже начали психовать. Выражалось это в возросшем количестве тренировок и неожиданной тишине — Румол с Шагратом перестали хохмить и базарить. Но за поведение этих маньяков отвечал Питер, а вот я был оставлен со своей черной натурой один на один. До сих пор мне помогал отработанный на первом курсе прием: красочный образ вожделенной цели и пути ее достижения в виде цепочки простых шагов. В алхимии без подобного — никак, в этой профессии рутина — наше все, особенно для новеньких, но цепочку шагов, гарантированно позволяющую мне найти брата, я не представлял. Бесконечно обманывать себя невозможно, и мерзопакостный черный маг почти полностью заборол во мне алхимика.

Отряд двигался в Алякан-хуссо по имперскому тракту, быстро и без лишней тряски. Бойцы обсуждали что-то, увиденное на дороге, а мне было плевать (на все — плевать). Я сидел в фокусе теплового насоса, демонстративно закутавшись в одеяло, и вел бесконечные мысленные диалоги с Саталом, Ридзером, Лючиком, и опять по кругу. Причем шанса на деле пойти дальше слов не предвиделось: Ридзер тут же кликнет своих, Сатал — употребит власть, а Лючик устроит истерику. С черными так нельзя! В итоге подходить ко мне решалось только бессмертное чудовище: Шорох экспериментировал — пытался сравнить органы чувств голема с человеческими (сначала долго крутил в захватах консервную банку, а потом требовал от меня дать образ изученного предмета). Результаты получались забавные, но настроения подобное занятие не улучшало.

Алякан-хуссо встретил нас смрадом человеческого стойбища — моча, навоз и дурная еда. Армейские эксперты задрали полог (напустив в фургон тепла), и нам открылся творящийся вокруг бедлам: тачки и телеги, быки и ослики, дети, женщины и узлы, в сопровождении мужчин или в одиночку, все — гомонят и мечутся туда-сюда. И у каждого из этих людей на рукаве или отвороте одежды (иногда — весьма дорогой) — характерный знак. Мы ехали через толпу печатных с

двумя пастырями на руках, наверное, только поэтому перед нами и расступались.

Знать не хочу, чем они тут занимаются. Где бы нам добыть масло?

— Многолюдно, — дипломатично высказался Браймер.

— Может, у них ярмарка? — предположил Румол.

— А чем торгуют? — заинтересовался Шаграт.

Ахиме перегнулся через борт, спросил и передал ответ:

— Серая Смерть приближается с юга!

Нежить, стало быть. Я прищурился, переводя его название в более привычные термины (у саориотцев что ни тварь, то смерть или погибель).

— Ведьмина Плешь у них прорвалась.

Армейские эксперты резко потеряли интерес к возможной подработке.

Правильно! Если нежить успел перейти грань, превращающую его в карантинный феномен, мы сдохнем тут, ничего не добившись. И даже если бы не перешел — умирать за чужаков? Да нас предки проклянут только за попытку!

— Как далеко? — деловито прищурился Браймер.

По всему выходило, километров тридцать-сорок (я себе чуть мозги не свернул, пытаясь перевести ответ в нормальные единицы). Если так, Кунг-Харн показал Ридзеру ручкой — туда отряд, может быть, и проскочит, а вот обратно придется выбираться по горам, пешком. Ха! Куратор ни в жизнь такого не позволит. Да не доставайтесь же вы, бериллы, никому! Я повеселел и начал приглядываться к происходящему.

Если бы не гудящая толпа, мне определенно понравился бы этот город. Было в нем что-то ингернийское: ажурные башни портовых кранов над крышами, легкий налет копоти (где-то рядом ездил паровоз), а главное — нехарактерное для империи разнообразие архитектуры (даже саориотцам не по силам оказалось придать одинаковый вид домам, сооруженным в разное время из всевозможных подручных материалов). Рельеф склона делил Алякан-хуссо на три уровня: верхний — хламушник, средний, выстроенный в точности по Уложению, и пойменный (собственно, порт). И все это, несмотря на титанические усилия горожан, неумолимо тонуло в дерьме — если людей еще можно было заставить отстоять очередь в нужник, то скотина ограничивать свои потребности отказывалась. Ка-

кого Шороха они столпились здесь, когда до другого берега реки — два броска камнем, я категорически не понимал.

Мы потихоньку продвигались к причалам, и народу, как ни парадоксально, становилось меньше. Боевые маги чинно запарковались на совершенно пустой набережной, вылезли наружу и придирчиво осмотрелись.

— У них нет судов, способных принять на борт грузовики, — мрачно констатировал Румол.

— Что, опять поплывем на льдине? — без особой надежды уточнил Шаграт.

— Да! — припечатал Ридзер.

Я сделал вид, что до предела увлечен разглядыванием причалов. Создание ледяного плота — невероятно нудный процесс. Бросить-то в воду ледяное проклятие — легко, но на выходе получится снежная каша, а нам нужна большая, надежная и устойчивая платформа. И вот как раз для получения прочного монолита скорость на фиг не нужна. Да и мое присутствие излишне — подобный метод переправы армейские эксперты отработывают на маневрах. Пускай вкальывают! А мне стоит заняться решением собственных проблем.

— Пройдусь по городу, — сообщил я понятливо кивнувшему куратору.

— И куда это он пойдет? — возмутился Румол.

— А куда вы в Харна-Туруме ходили? — окрысился я. — Осмотреться!

И подумать. Причем куратору знать результаты моих размышлений ни к чему.

Ли Хан потащился за мной, наверное, тоже чтобы не работать. Это он не подумав сделал. По Портовой улице сновали десятки обеспокоенных личностей, сначала к нему подлетел один тип с безумным взглядом, потом попытался схватить за рукав другой. Судя по невнятному бормотанию, эти люди предлагали нам своих детей. Зафиг? Я и с одним-то братом не знаю, что делать. Впрочем, к черному эти ненормальные приближаться опасались, а потом Ли Хан что-то наворожил и нас вообще перестали замечать. Других желающих возиться с толпой бестолковых малолеток не находилось, но люди продолжали бродить туда-сюда, зорко выглядывая незнакомые лица.

Ли Хан, глядя на это, шипел сквозь зубы и плевался:

— Вот к чему приводит занижение возраста Печатей! Любое происшествие, и для будущего оказывается потерян весь род!

Какое будущее, о чем он? Лично я еще на побережье понял, что перспективы у И'Са-Орио-Та нет.

Однако в разразившемся катаклизме есть плюс: среди тысяч беженцев еще один путник не привлечет внимания. Не может быть, чтобы у них у всех были при себе документы! Раздобыть здешнюю одежду, возможно, провожатого, слиться с толпой...

Размышляя о своем, я прошвырнулся по местным лавкам (масла нет нигде), порылся в тележке старьевщика (местным нарядиться — как нечего делать) и с интересом понаблюдал за необычным шоу: сотни полторы пестро одетых личностей с исступлением копали длинную траншею. Для этого они самодельными ломками вскрывали мостовую и пытались вилами расковырять слежавшийся до каменного состояния грунт. На каждую дюжину землекопов имелось два кайла и одна лопата, грунт выносили ведрами. Однако. Я покачал головой:

— Ну что за жлобство? Так выламываться из-за десятка складов! Все равно на этом берегу вести хозяйство будет невозможно.

Ли Хан вздрогнул и прищурился:

— Так вы не поняли?

— Не понял — что? — Не люблю, когда меня считают идиотом.

— Печатным запрещено уходить из района обитания. Они не могут переправиться на другой берег!

Опа-на! Я думал, что все шедевры местного маразма мне известны, но это — пять.

— То есть они надеются пересидеть нашествие Плещи за такой канавой? Ха!

— Они пытаются спасти своих детей! — взвился белый и неожиданно замер. — А если вы усилите защиту магией? Понятно, что отвращающие знаки уже не помогут, но есть ведь периметры, щиты...

Я закатил глаза:

— Могу замкнуть трехмерный периметр диаметром десять метров. — Когда-то я так уже делал. — А смысл?

Жить в нем они все равно не смогут, особенно — в таком количестве. Разве что трупы для погребения сохранить.

— А если воздействовать на печатных? — не сдавался Ли Хан. — На побережье у вас получилось...

Вот что за страсть вечно вешать все проблемы на алхимика?

— Тебя, кажется, тут пастырем кличут, — огрызнулся я. — Вот и займись делом!

— В моем нынешнем состоянии, — поморщился Ли Хан, — мне нужно провести полноценный ритуал с каждым из них. Это сутки. Возможно, вы...

— Объясняю один раз: черноголовые все были одинаковые, а эти — разные. Мне тоже придется водить их на ту сторону по одному. Поэтому лучше ничего им не говори.

Призрачная надежда — хуже честного конца. Здесь больше тысячи смертников, если они начнут бузить, мы с ними тупо не справимся.

Я бросил на копателей последний взгляд... и со стоном сжал виски — мой мозг словно пронзила фиолетовая вспышка. Не знаю, был ли это вброшенный Шорохом образ или память Мистера Флапа все-таки нашла дорогу к моему сознанию, но я внезапно понял, что чувствует обреченный человек, брошенный всеми, оставленный умирать. Ощущение, для черного в принципе недоступное — мы уходим из жизни в пароксизме ярости и несогласия, до последнего отказываясь верить в неизбежность конца.

Теперь я знал, как они будут метаться, что будут кричать, о чем молиться. Что убьет их раньше: нежить или выжигающая мозг попытка преодолеть навязанные магией запреты? Будь проклят тот день, когда я согласился стать некромантом!!!

Ли Хан попытался поддержать меня, проверить пульс... еле отпихался.

— Иди, скажи им, что это все — чушь, бред и профанация, пусть лучше отдохнут!

Чтобы остановить Ведьмину Плешь немагическими средствами, копать надо до скального основания или хотя бы до грунтовых вод, а эта борозда годится только для посадки репы.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Пролог</i>	5
Часть первая. В СТРАНЕ СОЖЖЕННЫХ МОСТОВ	6
Часть вторая. ВСЕ ДОРОГИ ВЕДУТ В...	73
Часть третья. ПРОЦЕНТЫ ОТ НЕПРИЯТНОСТЕЙ	151
Часть четвертая. ВЕРЕВОЧКА МЕБИУСА	238
Часть пятая. ВКУС ПОБЕДЫ	262
<i>Эпилог</i>	279